

ПУСТЫЕ РАЗГОВОРЫ

Третий час сидим взаперти в кабинете директора Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета имени М. Ф. Азундова. На улице жарко, дышать явным. Настроение гнетущее еще и от мысли, что люди терзют время пустую. Малочный вопрос, недоразумение... Нужно ли было так срочно собирать художественный совет и партбюро? Рядом со мной маялся заместитель министра культуры республики М. Зиядов: у него дел зать отбавая, а он вынужден слушать длинные, путаные речи.

Что же привело нас всех сюда? Послушаем... Сначала выступил директор театра А. Зяев. Он сообщил, что в ЦК КП Азербайджана, в Министерство культуры республики поступили заявления, звонили и в корреспондентский пункт «Советской культуры». Надо, мол, все по порядку обсудить. Потом внимательно собравшихся завладела секретаря партийной организации Р. Азундова. Мне не раз приходилось слышать ее выступления. Говорить она умеет. Ярко, эмоционально, но трудно уловить, о чем, собственно, идет речь. Тематично тепло время, пока тема наконец-то появилась. Вопрос — что за тема? Например, совершенно серьезно обсуждали, имеет ли главный дирижер право на... нервы, то есть может ли он напирать, устроить разнос. Представьте, согласились — и может, и право на это имеет. Согласились в результате следующие умозаключения: дирижер — он тоже человек, да еще над ямой, населенной узкими специалистами, возмущается. Каждый, мол, дует в свою трубу, а он, дирижер, мыслит целостно. А это очень трудная и нервная работа. И историческая база, так сказать, имеется. Великий Тосканини, оказывается, до конца жизни платил пенсию своему музыканту, которого просто поклячили. Говорят, когда он начинал репетировать, слуга на поднос принесил ему горку ручных часов, чтобы хозяин в порыве гнева мог их запустить в того, кто фальшивит. Вот такое право на гнев у классиков. Только зачем оно советскому дирижеру Р. Керимову!

Но, похоже, в театре это право признает за собой не только дирижер. Певец В. Марченко однажды не захотел подчиниться могучей воле Р. Керимова. Выяснив с ним отношения, он запустил в него не часами, а портфелем. Такой у нас размах в отличие от великих итальянцев. К счастью, портфель пролетел мимо... Однако грозот его падения услышали в Министерстве культуры республики и быстро, без шума, перевали невдавшегося метателя в Азербайджанский театр музыкальной комедии, где он вскоре получил звание заслуженного артиста республики. Поговаривают о его возвращении в оперный...

Далее разговор на авторитарном собрании потек в другом направлении. Исчерпав тему насилья и кулачного права, заговорили о смежном жанре — влиятельном и жалобном. Произнес несколько гневных филиппик, кое-как добравшись до сути. А суть в том, что главный дирижер театра отправил письма в ЦК Компартии Азербайджана и в Министерство культуры республики, в которых сообщил, что намеченные гастроли в Ставрополе пройдут не на высоком качественном уровне. Причина? Мала в тамошнем театре оркестровая яма. Как же так! Ведь еще зимой Р. Керимов горячо ратовал за поездку. Ставропольцы уже ждут азербайджанских артистов. Театр бывал в Ставрополе, а возможности помещения прекрасно осведомлены... все, кроме главного дирижера. Не странная ли ситуация! Если быть откровенным, коллектив азербайджанской оперы совсем не изобавлен идеальными условиями. Несколько лет назад дотая сгорел бакинский стационар. С тех пор артисты выступают где придется. Помню, после спектакля, который прошел в бакинском клубе имени Шаумяна, заметил главному дирижеру, что оркестр звучит «не на уровне», да и артисты были не на высоте.

— Вы правы, — согласился тогда Р. Керимов. — Сами видите, какая здесь акустика. Но лучше петь, чем бездействовать...

Труппа ездит и в другие города, выступает в самых разных условиях. Откуда же сегодня такая сверхтребовательность? Откровенно говоря, чем больше затанцовало собрание, тем чаще задавал себе вопрос: и чему весь сыр-бор? Нет, не в злополучной яме дело. Просто собирались взрослые люди, чтобы в очередной раз «скрестить» шпаги, потягаться в перетягивании каната.

Через несколько дней после того собрания мы встретились с секретарем парторганизации Р. Азундовой. Говорила в основном она, а смысл полурасчетного монолога сводился к одному: надо сменить с поста главного дирижера Р. Керимова. Она долго и страстно перечисляла все претензии к нему. Были среди них и справедливые: Р. Керимов не всегда находит общий язык с людьми, порой не считается с обстоятельствами, бывает непоследовательным в суждениях, вспыльчивым. Но были и такие доводы: не уважает известных артистов, выговаривает им за опоздания на репетиции (!).

— Мало того, — возмущается секретарь, — рассказывает о том, что мы обсуждаем на бюро. Разве так поступает коммунист! Вызвал своими «откровениями» скандал...

Однако оперный театр не закрытый объект, а партбюро не заседание штаба в осажденном городе, чтобы держать в строжайшей тайне вопросы, которые там обсуждаются. Желание отгородиться от людей, любую мелочь держать в секрете от коллектива, мягко говоря, выглядит анахронично. И слухи, кулуарные разговоры, шушуканья — прямой результат подобной засекреченности.

Между тем слово «перестройка» не сходит с уст секретаря партийной организации.

— Представляете, — понизив голос, произносит она, — он прямо высказывался о нашем балете «Бабака»...

Р. Азундова, народная артистка Азербайджанской ССР, — одна из ведущих балетмейстеров республики. И естественно когда позволил балет «Бабака» бакинцам с интересом пошли смотреть новую ее постановку, которую она осуществила совместно с народным артистом республики М. Мамедовым. Понимаю, что совершенно неправильно отчаянный шаг. Но чистосердечно признаю, что я тоже от постановки не в восторге. Рядом с достоинствами есть и нем и несомненные недостатки, которые бакинские критики предпочли не заметить. Вот пример. Можно ли вообразить балет «Спартак» без Спартак или «Гамлет» без самого принца датского? А бакинскому зрителю преподнес балет о народном герое Бабаке, где Бабака и нет. Возможно, речь идет о новом, уточненном издании. Но зритель-то приходит смотреть балет именно о Бабаке, легендарном герое азербайджанского народа. А не чье-то издание, которое не прозвучит, а затухает образ борца с иноземными захватчиками.

Р. Керимов, конечно, не мог, но делать его виновником всех бед оперы тоже не стоит. Ведь задолго еще до его прихода в театр зрители в зале подчас бывало меньше, чем музыканты и артисты на сцене.

Странно, что за мелкими конфликтами и крупными ссорами партийный комитет не видит антителального круга вопросов творческих. Он ни разу не обсуждал работу администрации, которая давно требует серьезного разговора. Всяко завершился строительство нового здания оперы. Но только сейчас вспомнили о реваншизме, что не сколько лет является в помещении Зеленого театра в парке имени Низами. Я видел эти груды, целые холмы из парчи, шелка, бархата. Безнадёжно попорченные, отсыревшие, они обложились государству в немалую копеечку. Комната парткома рядом с кабинетом заместителя директора Г. Сыроватского. Нелишне было бы у него узнать, как и по чьей вине часть нужных театру вещей пришла в негодность? Конечно, партком мог бы заняться рассмотрением не только хозяйственных проблем. Творческие отчеты молодых, разбор отдельных произведений, работа режиссеров (в театре плохо с режиссурой) и другие творческие вопросы должны были бы привлекать внимание парткома.

— Что признаете обсуждать, если у нас в течение года не было новых постановок! — удивилась Р. Азундова...

Между тем шлет в театре огромный: немало инициативных, одаренных людей, скачущих по настоящей работе. Не потому ли, не от безделья ли нашли они выход энергии в ссоры, скандалы, вражде группировки? Силою до такой степени захватили людей, что за ними уже не видят реального дела. На собрании заместитель министра культуры М. Зиядов напомнил о том, как руководители театра просили под стационар здания оперной студии Бакинской консерватории. Администрация консерватории долго сопротивлялась, но в конце концов уступила. Что же дальше? Отыграв на новой сцене несколько спектаклей, про нее... забыли. Создается впечатление, что студийная сцена колхознику была не нужна. Нужны были разговор, ажиотаж, возможность поплакаться, оправдать объективными причинами свою бездельность, вылезнуть напавшими змеями.

И в бакинском корпункте «Советской культуры» годками из театра частые гости. Один горачо убеждает: говорится безобразно, на глазах уничтожают классику вместо живущих испрошения в шедевр А. Магомедова «Шаз Исмаил». Потом ерываются другие: оградите нас от консерватории! Как в этом разобратесь! Долгое время руководство театра собирается пригласить специалистов, критиков, которые помогут бы разобраться в творческих делах. Да все никак не собирается... Зато шушуканья и сплетням нет конца.

Увы, и последнее собрание стало еще одним полем «битвы», где сталкивались враждующие стороны. Полеми игры амбиций, где о деле никто не печется вовсе.

Коллективу театра нужна помощь. Создавшаяся обстановка требует активного вмешательства Министерства культуры, партийных органов.

Ф. МУСТАФАЕВ.

(Наш соб. корр.)